

Протекционизм и многосторонние переговоры ВТО в годы глобального экономического кризиса (2008 – 2010 гг.) и в последующий период

УДК 338.124.4

ББК - 97 65.2/4 - 69.5

Д - 962

И.И. Дюмулен

Среди бурных событий последних лет в мировой экономике и в политике глобальный финансовый и экономический кризис занимает особое место. По своему значению этот кризис вышел далеко за рамки обычных циклических колебаний в развитии мировой экономики. Эти колебания были и раньше. Однако кризис, начавшийся как локальный финансовый кризис в экономике Соединенных Штатов, быстро перерос чисто финансовые рамки и приобрел характер глобального экономического кризиса, охватившего все страны мира, все направления международных экономических отношений, валютную и банковскую сферы, промышленное производство и быстро приобрел характер системного кризиса.

Кризис заставил политиков, государственных деятелей и ученых произвести серьезную переоценку сложившихся представлений о процессе глобализации, о характере экономической взаимозависимости между государствами и о взаимодействии государства и рынка. Среди многих работ, опубликованных в последние полтора года, привлекает внимание коллективное исследование, выпущенное Секретариатом ЮНКТАД в феврале 2011 года «Финансовый и экономический кризис 2008 – 2009 и развивающиеся страны». Интерес представляют оценки системной составляющей глобального экономического кризиса. Авторы подчеркивают: «Назрела серьезная переоценка механизма глобальной интеграции. Кризисы могут быстро распространяться, причиняя болезненный социальный ущерб отдельным странам, у которых нет никаких средств защиты. Как видно, взаимозависимость национальных экономик оказалась более высокой, чем предполагалось.

И подобно тому, как должен быть найден новый баланс роли бизнеса и государства, глобализация требует «глобального управления»¹.

Возникнув как относительно самостоятельное явление в финансовой сфере США (ипотечное кредитование), кризис быстро переплелся с процессами, развернувшимися в мировом производстве и в международном обмене товарами, услугами и движением капитала, охватил все страны и все отрасли мировой экономики и заставил взглянуть на эти процессы под новым углом зрения.

Кризис сразу же вызвал быструю коллективную реакцию сначала 8-ми ведущих государств мира, а затем и 20-ти крупнейших развитых и развивающихся стран. Пожалуй, впервые в таком объеме лидеры 20-ти ведущих стран мира попытались найти (и нашли) коллективные антикризисные меры. В уже цитированной выше работе дается интересная оценка таким мерам: «Антикризисные монетарные и финансовые меры должны рассматриваться как необходимые элементы макроэкономической политики, содействующие развитию. Многие страны Азии заслуживают уважения за их политику управляемого развития. Контроль за движением капитала и управление этим движением вернулись снова в повестку дня, даже в МВФ, и более не рассматриваются как «перевод стрелок назад»².

Среди многих направлений, по которым кризис оказал и продолжает оказывать влияние на процессы, идущие в мировой экономике, серьезное место занимает развитие торговой политики в период кризиса и в последую-

щие годы и, в частности, проблема протекционизма в международных торговых отношениях и перспективы многосторонних торговых переговоров Доха-раунд. Эти вопросы рассматриваются в настоящей статье.

Глобальный экономический кризис серьезно ударил по мировой торговле. В 2009 году объем мирового экспорта сократился на 12%, в том числе экспорт США упал на 14%, Евросоюза – на 14,5%, Японии – на 24,8%³. В целом экспорт развитых стран сократился на 15,1%. Экспорт развивающихся стран сократился в меньшем размере, в среднем - на 7,8%⁴. Примерно в тех же пропорциях произошло и сокращение импорта. Импорт развитых стран упал на 14,4%, а импорт развивающихся стран – на 10,2%.

Обращает на себя внимание, что экспорт КНР в 2009 году сократился по сравнению с предшествующим годом на 10,5%, а импорт вырос почти на 2,9%⁵. Это не могло не оказать влияния на общую ситуацию в развитии международной торговли в 2009 году.

Синхронный характер развития кризисных явлений и их одновременная концентрация на сравнительно небольшом отрезке времени – это одна из важнейших особенностей развития глобально-экономического кризиса 2008-2010 годов.

Приводимая ниже таблица более подробно показывает синхронный характер изменения ВВП, а также изменения экспорта и импорта отдельных регионов и важнейших стран в период глобального экономического кризиса. Как видно из этой таблицы, сокращение ВВП, а также сокращение экспорта и импорта товаров происходило синхронно по всем трем направлениям. Эта синхронность проявилась и в движении показателей ВВП и внешней торговли по важнейшим странам и регионам.

Синхронность развития экономических процессов в период кризиса исключила возможность существенного торговополитического маневра с целью облегчения положения одних стран за счет других и стала важной побудительной причиной коллективных поисков антикризисных мер.

Таблица 1

ВВП и торговля товарами по регионам (2007 – 2010 гг.).

Наименование	ВВП			Экспорт			Импорт		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Мир	1,4	-2,4	3,6	2,2	-12,0	14,5	2,2	-12,8	13,5
Северная Америка	0,1	-2,8	3,0	2,1	-14,8	15,0	-2,4	-16,7	15,7
Соединенные Штаты	0,0	-2,6	2,8	5,8	-14,0	15,4	-3,7	-16,4	14,8
Южная и Центральная Америка	5,1	-0,2	5,8	0,8	-7,9	6,2	13,2	-16,3	22,7
Европа	0,5	-4,0	1,9	0,2	-14,1	10,8	-0,6	-14,2	9,4
Европейский Союз (27)	0,5	-4,2	1,8	0,0	-14,5	11,4	-0,9	-14,2	9,2
Содружество Независимых Государств (СНГ)	5,5	-7,1	4,3	2,0	-5,2	10,1	16,4	-25,6	20,6
Африка	4,8	2,1	4,7	1,2	-4,2	6,5	14,6	-5,0	7,0
Ближний Восток	5,3	0,8	3,8	3,5	-4,3	9,5	14,2	-7,8	7,5
Азия	2,8	-0,2	6,3	5,5	-11,2	23,1	4,7	-7,5	17,6
Китай	9,6	9,1	10,3	8,5	-10,5	28,4	3,8	2,9	22,1
Япония	-1,2	-6,3	3,9	2,2	-24,8	27,5	-1,0	-12,2	10,0
Индия	6,4	5,7	9,7	14,6	-6,8	19,6	17,3	-1,0	11,2
Экономически развитые государства	0,2	-3,7	2,6	0,8	-15,1	12,9	-1,2	-14,4	10,7
Развивающиеся государства	6,7	2,1	7,0	4,2	-7,8	16,7	8,5	-10,2	17,8

Ежегодные изменения в % к предыдущему году⁶

Для внимательного читателя эта таблица вряд ли нуждается в дополнительных комментариях, кроме как уже сделанных выше. Сокращение объема международной торговли могло бы быть и большим, если бы не коллективные антикризисные меры, предпринятые большим числом развитых и развивающихся государств уже в 2009 году.

Низшей точкой сокращения объема международной торговли стала середина 2009 года. В 2010 году объем мирового экспорта увеличился на 14,5%, а его стоимость достигла 15,3 трлн долл. Если к этому добавить мировой экспорт услуг – 3,7 млн долл., то по стоимости экспорт вернулся к докризисному уровню. Экспорт США увеличился в 2010 году на 15,4%, а импорт – на 14,8%. Экспорт Евросоюза вырос на 11,4%, а импорт – на 9,2%⁷.

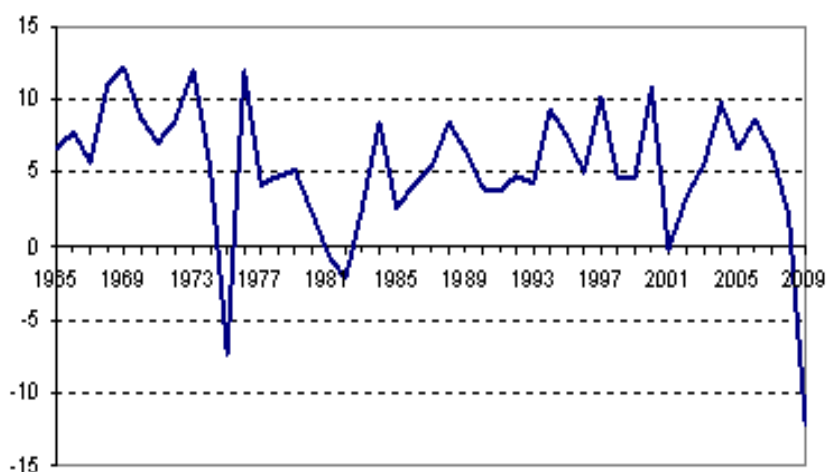
Обращают на себя внимание более высокие темпы увеличения экспорта развитых стран по сравнению с их импортом (12,9 % и 10,7% соответственно). Это говорит о том, что раз-

витые страны использовали экспорт как один из стимулов оживления своей экономики в послекризисные годы. Динамика этих показателей в развивающихся странах была иной. Экспорт этой группы государств вырос на 16,7%, а импорт – на 17,9%. Другими словами, экономика развивающегося мира стала «вытягивать» экономику развитых стран из кризиса. Это также важная новая особенность развития кризисных явлений.

Приводимый ниже график показывает еще одну отличительную особенность проявления кризиса 2008 – 2010 годов в международной торговле. За промежуток времени почти в 50 лет (1965 – 2009 гг.) трижды наблюдались значительные спады в развитии международной торговли: в середине 70-х годов прошлого века, в начале 80-х годов и в начале 2000-х. Однако в 2009 году размеры падения экспорта были не только значительно более высокими, но, в отличие от прошлых кризисных лет, спад охватил быстро и синхронно все государства, производство, финансы и все потоки международной торговли. Кризис впервые в послевоенный период стал глобальным по своим основным показателям.

Рисунок 1

Объем мирового товарного экспорта, 1965 – 2009 гг.

Ежегодные изменения в % к предыдущему году

Экономисты международных организаций полагают, что рост мировой торговли в 2011 году продолжится, и она увеличится предположительно на 6,5%⁸. Однако последствия экономического спада все еще остаются. В развитых странах сохраняется высокий уровень безработицы, не возобновили свое действие в полной мере внутренние движущие силы экономического развития, сохраняется неустойчивость финансового положения отдельных развитых стран и, как сказал Генеральный директор ВТО П. Лами, - задачей экономической политики в 2011 году должно быть достижение стабильности.

На траектории выхода из кризиса указанные выше процессы оказали существенное влияние на расстановку сил в международной торговле. Доля развивающихся стран и стран СНГ в мировом экспорте достигла 45%, а развитых сократилась до 55%. В 1990 году эти цифры составляли 28% и 72%. В 2000 году – 34% и 66%⁹. Таким образом, соотношение сил по линии развитые государства – развивающиеся страны резко сдвинулась в пользу последних. На эту особенность современного экономического развития обратил внимание МВФ. Почти половина прироста мирового ВВП в 1998-2001 годах пришлось на развивающиеся страны. Прогнозы МВФ говорят, что в 2011-2014 годах доля развивающихся стран в приросте мирового ВВП может достигнуть 75%¹⁰. Поэтому в развитых государствах усиливается борьба за рынки развивающегося мира

Обращает на себя внимание, что экспорт КНР увеличился на 28% в 2010 году, и эта страна вышла на первое место в мировом экспорте. Доля КНР в мировом экспорте в 2010 году достигла 10,4%, доля США составила 8,4%, доля Германии – 8,3% и доля Японии – 5,1%¹¹. США сохранили первое место в импорте – 12,8%, КНР заняла второе место – 9,1%, Германия – 6,9% и Япония - 4,5%¹².

Эта новая расстановка сил, несомненно, будет оказывать (и уже оказала) большое влияние на работу международных экономических организаций, на баланс интересов которые формируют декларации и другие заявления на встречах глав государств, на содержание и формулировки международных соглашений в

сфере мировой торговли, в частности, в рамках ВТО (Доха раунд).

В начале 2009 года, когда мировая экономика и международная торговля «вползали» в экономический кризис, было немало предсказаний о том, что в 2009 – 2010 годах протекционистские барьеры в международной торговле быстро вырастут. Действительно протекционистское давление на правительства многих развитых и развивающихся государств со стороны бизнеса заметно усилилось, и отдельные протекционистские меры были приняты. Однако обвального роста протекционизма, как это было в период «Великой Депрессии» 30-х годов прошлого века, не произошло. По данным ВТО, доля мирового импорта, попавшая под воздействие возросших тарифов и других протекционистских мер в период с сентября 2009 года по февраль 2010 года составила всего 0,4%. Аналогичный показатель за период с октября 2008 года по октябрь 2009 года составил 0,8% мирового импорта. Доклад о торговле и развитии ЮНКТАД за 2010 год (опубликован в декабре 2010 года) отмечал: «Страхам тех, кто опасался вспышки протекционизма, пока не суждено было материализоваться. ... Однако факторы неопределенности, сопряженные с конъюнктурой экспортных рынков и высокими уровнями безработицы по-прежнему в принципе могут спровоцировать проведение протекционистской политики в не столь отдаленном будущем»¹³.

Известным индикатором развития протекционизма может служить показатель числа расследований, ведущих к применению антидемпинговых, компенсационных и защитных мер и о динамике этого процесса. По данным Секретариата ВТО, в первой половине 2010 года (01.01 – 30.06) число начатых новых антидемпинговых расследований сократилось на 29% по сравнению с соответствующим периодом 2009 года. Число принятых антидемпинговых мер также сократилось. Например, в начале 2010 года было применено 59 новых антидемпинговых мер по сравнению с 69 мерами за такой же период 2009 года.¹⁴ Характерно и другое, в 2010 году, по данным ВТО, уменьшилось число применявшихся компенсационных и защитных мер.

В период кризиса страны-члены ВТО не прибегли к сколько-нибудь значительному ис-

пользованию так называемых «жестких» форм нетарифных ограничений (квотирование, лицензирование, запреты ввоза или вывоза). Эти меры если и применялись, то в рамках соответствующих правил ВТО.

Как известно, большое значение в современном протекционизме играет использование в нетарифных целях мер, связанных с применением технических и санитарно-ветеринарных норм. Однако и здесь в 2008 - 2010 годах не произошло значительного изменения. Использование технических барьеров и санитарно-ветеринарных мер в основном было связано с их главной ролью – защита жизни и здоровья людей, животных и растений, карантинные меры, соблюдение технических регламентов и стандартов и норм технической безопасности. Иначе говоря, эти меры применялись по их прямому назначению, а не в качестве средств торговой политики - в роли нетарифных барьеров. Правда в США и в ряде европейских государств были сделаны попытки использовать в нетарифных целях законодательство о преимущественной покупке отечественных товаров, но серьезного значения они не имели.

Боязнь роста прямых протекционистских барьеров в мировой торговле и сползания к открытой торговой войне побудила руководителей ведущих стран мира предпринять коллективные антикризисные действия. Вялое развитие протекционистских барьеров в период наиболее острой фазы кризиса и в последующий промежуток времени во многом стало результатом скоординированной политики правительств ведущих стран мира, их сдерживании протекционистского давления со стороны бизнеса и работы по сохранению открытости мировой торговли.

Характерно, что в документах состоявшейся в Сеуле в ноябре 2010 года встречи руководителей Группы 20 содержалось обязательство стран «двадцатки» до конца 2013 года придерживаться обязательств по неприменению протекционистских мер (обязательство стендстил) и свертывать любые новые протекционистские меры (обязательство роллбэк), которые могут появиться, включая экспортные ограничения и меры по стимулированию экспорта, несовместимые с правилами ВТО. Здесь же содержалось предложение, обращенное к ВТО, ЮНКТАД и ОЭСР, продолжить мониторинг за торговыми барьерами и регулярно публиковать результаты такого слежения.

Примерно такое же обращение содержится и в Декларации последней встречи руководителей АТЭС в Йокогаме в конце 2010 года. На встрече министров торговли стран АТЭС в мае 2011 года в местечке Биг Скай (США) эти обязательства были вновь включены в заключительное заявление министров. Возможно, что эти действия стали одной из причин сдерживания развития протекционизма и в послекризисный период.

Однако дело не только в этом. Рост протекционистских барьеров в определенной степени сдерживается новым состоянием мировой экономики. Глубокая экономическая взаимозависимость, установившаяся на уровне транснациональных компаний ведущих стран мира и развитие международного производства показали, что меры традиционного протекционизма в начале XXI века неприемлемы для борьбы с расползанием кризисных явлений. Международное производство, опирающееся на глобальные производственные сети ТНК, могло бы просто остановиться при введении традиционных пограничных протекционистских барьеров.

Связано это с тем, что сокращение или увеличение международной торговли в начале нынешнего столетия уже не является больше вопросом развития торговых потоков между государствами или только усилий государств. Товары движутся в рамках международного производственного процесса, осуществляемого предприятиями, расположенными во многих странах и охваченными в каждом случае одной транснациональной компанией. Число таких компаний перевалило за 100 тыс.. Поэтому в мире сложилась система внутрикорпоративной и межкорпоративной торговли. Только внутрикорпоративная торговля превышает 40% мировой торговли. В международной торговле промышленными товарами ее доля выше.

Внутрикорпоративная торговля осуществляется преимущественно в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек (ГПСЦ) транснациональных компаний¹⁵. В рамках ГПСЦ конкурентоспособность предприятия определяется многочисленными факторами. Особое значение имеет не столько пограничная торговая политика, сколько развитие транспорта и инфраструктуры, логистики, права, совершенствование процедур пропуска грузов через границы, обеспечение налоговых кредит-

ных и финансовых стимулов. «Простой, прямой» протекционизм старого типа может просто разорвать или остановить всю производственную деятельность ТНК в рамках ГПСЦ. Это, несомненно, сдерживает развитие протекционистских барьеров обычного типа. Однако может порождать новые, в том числе замаскированные и скрытые меры протекционизма.

Анализ данных по торговле может дать некоторое представление о значимости ГПСЦ в мировой экономике. Поскольку характерной чертой ГПСЦ является фрагментация производства и развитие торговли промежуточной продукцией, то объем международной торговли промежуточной продукции говорит о значимости ГПСЦ в мировой экономике.

На торговлю промежуточной продукции приходится около 40% мировой товарной торговли¹⁶. Международная торговля промежуточной продукцией выросла с порядка одного триллиона долларов в 1993 году до приблизительно шести триллионов в 2008 году, прежде чем пойти на спад в период кризиса. В результате узлы и компоненты, прежде чем стать частью готовой продукции, пересекают многочисленные границы. Поэтому даже небольшое увеличение пограничных таможенных барьеров при многократном их пересечении товаром, прежде чем стать частью готовой продукции, возводит непреодолимые препятствия на пути международного производства. Это, несомненно, стало сдерживающим фактором в требованиях ТНК по повышению торговых барьеров и в политике правительств.

В кризисные и послекризисные годы произошел также определенный перенос центра тяжести с торгово-политических операций на валютные операции. В частности, растущую роль стал играть механизм плавающих валютных курсов. Конкурентной девальвации в период кризиса не наблюдалось, но изменение валютных курсов стало важным инструментом укрепления позиции отдельных стран на мировом и национальном рынках. Это особенно остро проявилось в валютном противостоянии юаня и доллара. Это существенно изменило характер традиционного протекционизма.

Вместе с тем, кризис отчетливо показал, что сложившаяся к началу нынешнего столетия международная валютная система нуждается в серьезном усовершенствовании. Это

касается роли и места резервных валют, возможного развития региональных резервных валют и создания более четко работающего международного механизма для обеспечения стабильной структуры обменных курсов, содействующих развитию сбалансированной торговли.

Определенную роль в сдерживании протекционистских действий сыграла правовая система ВТО и взятые в рамках этой организации обязательства стран-членов по связыванию таможенных тарифов и некоторых других ограничений в международной торговле. Известное влияние на этот процесс оказала возможность смягчения конфликтных ситуаций в применении протекционистских торгово-политических мер, используя систему разрешения споров ВТО.

Лидеры ведущих стран-членов ВТО на многочисленных саммитах в разных форматах в 2010 и в первой половине 2011 года подтвердили намерения своих стран придерживаться правил ВТО и не прибегать к использованию протекционистских мер, выходящих за рамки правовых документов ВТО. Вот последний пример этого.

В конце мая 2011 года министры стран АТЭС, ответственные за торговлю, заявили: «Мы подтверждаем обязательства наших лидеров, объявленные в ноябре 2010 на саммите АТЭС в Йокогаме, продлить обязательства по стэндстилу до конца 2013 года и обязательства по отказу от возведения новых барьеров в сфере инвестиций, торговли товарами и услугами, от применения новых экспортных ограничений или от использования всех несовместимых с правилами ВТО мер, включая те, которые содействуют экспорту»¹⁷.

В целом можно сказать, что правовая система ВТО и обязательства, взятые на себя странами-членами ВТО в рамках этой системы, испытание кризисом выдержали и помогли задержать развитие кризисных явлений в международной торговле. Однако послекризисная обстановка в мире выдвинула перед ВТО новые задачи и направления развития. К этому уместно добавить следующее.

В длительной эволюции послевоенной торговой системы были этапы закрепления и юридической кодификации тех изменений, которые назрели и выявились в ходе этого развития.

Таким этапом была разработка проекта Устава Международной организации по торговле и занятости (1946 – 1948 гг.), из которой выросло Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Таким этапом стало создание Всемирной торговой организации (ВТО) на базе ГАТТ в начале 90-х годов прошлого столетия. Такой этап, очевидно, наступает в настоящее время. Он будет связан с модернизацией международных финансовых институтов и дальнейшим развитием ВТО.

Важнейшее событие в рамках ВТО – это начавшиеся в 2001 году многосторонние торговые переговоры, получившие название Доха-раунд от столицы государства Катар, где они были начаты. Кризис, конечно, затормозил ход многосторонних торговых переговоров Доха-раунд, но не остановил их.

Десять лет этих многосторонних переговоров выявили многочисленные трудности на пути дальнейшей либерализации международной торговли товарами и услугами и на пути совершенствования правовых норм ВТО. Переговоры неоднократно останавливались, затем продолжались вновь в условиях острых противоречий между участниками. Эти переговоры идут в следующих областях:

- сельскохозяйственные товары

Цель переговоров: снизить барьеры в торговле сельскохозяйственными товарами, добиться отмены экспортных субсидий и существенно ограничить размеры внутреннего субсидирования сельскохозяйственного производства;

- промышленные товары

Цель переговоров: договориться о существенном снижении таможенных и других барьеров на промышленные товары, значительно уменьшить наиболее высокие ставки тарифов на отдельные промышленные товары (ликвидировать тарифные пики) и сократить использование нетарифных барьеров в торговле промышленными товарами;

- услуги

Цель переговоров: продолжить либерализацию торговли услугами и улучшить отдельные правовые нормы Генерального соглашения по торговле услугами. Кроме того, эти переговоры включают интенсивные переговоры по улучшению правового климата в отдель-

ных секторах услуг (туризм, строительство, энергетические и природоохранные услуги, логистика и действия глобальных производственных и снабженческих цепочек);

- меры содействия торговле

Цель переговоров: подготовить предложения по уточнению и улучшению следующих статей ГАТТ-1994 (статья V – Свобода транзита, статья VIII – Сборы и формальности, связанные с импортом и экспортом, статья X – касающаяся методов регулирования торговли);

- «Правила»

Цель переговоров: улучшение правовых норм Соглашения ВТО по антидемпинговым мерам.

Согласие развивающихся стран участвовать в переговорах по этим вопросам было обусловлено тем, что развитые страны начали существенно изменять свое отношение к так называемому дифференцированному и более льготному режиму в отношении развивающихся стран, который почти исчез из правовых документов создавших ВТО. Декларация министров ВТО включила специальный раздел к этому режиму. В нем было подчеркнуто, что специальный дифференцированный режим в пользу развивающихся стран должен стать интегральной частью правовых соглашений ВТО. Отмечалось, что все положения соглашений ВТО будут пересмотрены с целью усиления и более точной редакции применения этого принципа.

Переговоры Доха-раунд проходили с большими трудностями и неоднократно прерывались. 21 апреля 2011 года Генеральный директор ВТО, он же – руководитель Комитета по торговым переговорам впервые представил участникам переговоров, пакет документов объемом примерно 600 страниц, содержащий результаты переговоров, достигнутые к этому моменту¹⁸. Документы, входившие в пакет, были далеки от окончательного вида. Они содержали многочисленные квадратные скобки (положения, по которым позиции участников расходились) и альтернативные формулировки, выражавшие иногда прямо противоположенные точки зрения участников. В пакет документов входили конкретные предложения участников по снижению тарифов на промышленные товары. Однако и здесь позиции участников сильно расходились.

Основным препятствием для формирования окончательного компромиссного итогового документа переговоров является острое разногласие практически по всем вопросам между США и Евросоюзом с одной стороны и ведущими развивающимися странами с другой. В основе этих разногласий лежат разногласия между США и КНР и попытка США оказать жесткое давление на эту страну. В области снижения барьеров промышленными товарами США поставили цель добиться коммерчески значимых уступок от развивающихся стран и, в первую очередь, от КНР. Американская позиция, изложенная представителем США в Комитете по торговым переговорам, включала следующие основные моменты¹⁹:

- выйти на нулевые ставки пошлин «корзина зеро фор зеро» со значительным набором товаров и обязательным снижением пошлин со стороны всех стран, включая развивающиеся;

- корзина с большим, чем швейцарская формула, снижением тарифов со стороны всех стран на значительное число промышленных товаров (химические товары, промышленное оборудование, продукция информационных технологий и т.п.);

- корзина с набором товаров, ставки на которые будут снижены на основании швейцарской формулы.

Позиция КНР по этим вопросам включала следующее:

- корзина товаров с нулевыми пошлинами, содержащая обязательства только для развитых стран;

- корзина с товарами, предложенными в порядке инициативы отдельными странами, с указанием возможных новых ставок пошлин на эти товары;

- корзина с набором товаров, по которым развивающиеся страны уменьшат тарифы по швейцарской формуле при условии, что развитые страны снизят тарифы на эти товары до нуля.

США подход КНР отвергли.

Было бы неправильным считать, что заблокировать ситуацию на переговорах может только американо-китайское соглашение. Бразилия жестко заявила, что она не может пойти на сколько-нибудь существенное снижение торговых барьеров, особенно в свете резкого обес-

ценения ее валюты. Индия занимает менее жесткую позицию. Однако и она не склонна поддаваться давлению со стороны США. Разногласия с США есть и у других стран, включая развитые государства.

По-прежнему серьезные разногласия остаются между США и развивающимися странами в области торговли сельскохозяйственными товарами. Развивающиеся страны-экспортеры сельхозпродуктов настойчиво требуют от США отказаться в ходе переговоров от субсидирования экспорта этих продуктов и значительно уменьшить внутреннюю поддержку производства сельхозтоваров. Позиции сторон и здесь далеки от компромисса.

США рассматривают переговоры Доха-раунд как последнюю возможность заставить такие быстро развивающиеся экономики, как Китай, Индия и Бразилия, сократить импортные пошлины, которые хотя и были снижены ранее, но остаются значительно выше пошлин на аналогичные товары в развитых странах. Это особенно важно по той причине, что низкий уровень таможенных пошлин в развитых странах лишает их свободы маневра. Однако развивающиеся страны решительно против такой тарифной «гармонизации».

Подводя предварительный итог состоянию переговоров, можно сказать, что в экономической области тупиковая ситуация в переговорах связана с отказом ведущих развивающихся стран открыть свои рынки для западных товаров и услуг. Со стороны США и других развитых стран тупиковая ситуация вызвана их жестким стремлением открыть рынки развивающихся стран для западных товаров, отказом отменить экспортные субсидии на сельскохозяйственные товары и существенно сократить внутреннюю поддержку сельскохозяйственного производства, а также нежеланием «узаконить» дифференцированный и более благоприятный режим для развивающихся стран. Эта оценка прозвучала и в недавнем заявлении лидеров стран БРИКС.

В политической области тупиковая ситуация на переговорах Доха-раунд – результат недостаточной политической воли правительств важнейших стран-участниц переговоров добиться компромисса. Текущий год объявлен последним «окном» для завершения переговоров или для заявления об их неудачи.

Однако полезно вспомнить, что, в прошлом, в ходе Уругвайского раунда торговых переговоров неоднократно возникали подобные ситуации, но в критические моменты находились политические решения, позволявшие завершить переговоры. Так было и на протяжении всей истории многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ. Нельзя исключать этого и в ходе Доха-раунда.

Хотелось бы завершить эту статью заявлением министров, ответственных за торговлю стран АТЭС, от 20 мая 2011 года, в котором говорится: «Мы разделяем сильную озабоченность состоянием этих переговоров, но мы должны работать вместе, чтобы создать ясный и реалистичский путь для движения вперед созвучный нашему желанию успешно завершить Доха-раунд»²⁰.

Примечания:

¹ The Financial and Economic Crisis of 2008-2009 and Developing Countries UNCTAD 02.2011, p.5-6

² Ibid, 2011, с. 6

³ WTO: Press Release 7.04.2011. World Trade 2010, Prospects for 2011, p, 1

⁴ Ibid, 2011, с. 4

⁵ Ibid, 2011. с.3

⁶ WTO: Press Release 7.04.2011. World Trade 2010, Prospects for 2011, p, 3

⁷ Ibid, 2011, с.4

⁸ WTO: 2011 News Items, 29.04.2011

⁹ UNCTAD Hand Book of Statistics, 2005

¹⁰ www.Zimbio.Com\Doha+Development+Raund. May 3.2011

¹¹ Ibid, 2011, с.5

¹² Ibid, 2011, с.6

¹³ Доклад о торговле и развитии, 2010 год. ЮНКТАД, Нью-Йорк и Женева, 2010, с. 6

¹⁴WTO, Press Release. 6.12.2010 WTO Secretariat Reports Drop in Anti-Dumping Investigations and Measures, p.1

¹⁵ Подробно см. Дюмулен И.И. Международная торговля. Экономика, политика, практика, глава VI, М., 2010

¹⁶ Интеграция развивающихся стран в глобальные производственно-сбытовые цепи, в том числе посредством увеличения добавленной стоимости их экспортной продукции. Записка Секретариата ЮНКТАД, 25.03.2011. TD\с.116

¹⁷ Заявление министров АТЭС ответственных за торговлю. 19-20 мая 2011 г., Биг Скай, США

¹⁸ www.wto.org/news items.3 and 4 may 2011. Report by the Chairman of the Trade Negotiations Committee

¹⁹ www.ustr.gov/press realis/2011/march/29

²⁰ Statement on the WTO Doha Development Agenda Negotiations and Resisting Protectionism. Big Sky, United States, 19-20 may 2011

